

ГРАММОФОНЪ и ФОТОГРАФІЯ

Иллюстрированный
Ежемесячный
Журналъ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на 1 годъ съ доставкой и
пересылкой.
въ Россіи 3 р. 30 к.
за границу 4 р.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

на обложкѣ жур-
нала 2 и 4 стран. . . . 50 р.
въ журналѣ позади
текста 30 р.

ЦѢНА ОТДѢЛЬНАГО НОМЕРА 30 КОП.

Содержаніе.

Н. П. Мальскій (съ портретомъ).—Штрихи изъ жизни артиста.—О Мальскомъ.—Разсказы и мелодекламации Н. П. Мальскаго.—Какъ лучше сохранить пластинки? Отчего происходитъ шумъ граммофонныхъ пластинокъ?—А. Д. Вьяльцева (съ рисункомъ).—Снимки солнца и облаковъ.—Хроника.—Циркуляръ К^о Колумбія.—Новая русская запись К^о Колумбія.—Почтовый ящикъ.—Либретто пластинокъ.—Списки пластинокъ К^о Граммофонъ.—Объявленія.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

«Владимірская» Типо-Литографія, Николаевская ул., № 42.

1906.

НОВЫЯ КНИГИ

О БРАКѢ

неизданныя письма

Д. И. ПИСАРЕВА писанныя имъ во время заключенія
его въ Петропавловской крѣпости.

Цѣна 20 коп.; съ пересылк. 25 коп.

ЗЕРКАЛО,

въ которомъ каждый человѣкъ видѣть себя можетъ, и какъ проводить
народъ праздничные дни.

Цѣна 10 коп.; съ перес. 15 коп.

ПРИНЦИПЫ

**Люби ближняго, не сопротивляйся злему и не
дѣлай зла другому**

Цѣна 25 коп.; съ пересылкой 30 коп.

ДАЛЬНОМѢРЪ

И. Германъ.

Его вліяніе на воен. тактику. Второй выпускъ съ предисловіемъ и послѣсловіемъ автора. Брошюра эта представляетъ интересъ не только военнымъ, но и каждому образованному человѣку, интересующемуся знать, почему наша храбрая армія терпѣла неудачи? Въ брошюрѣ видна японская армія, ея составъ, строй и тактика и недостатки нашей арміи.

Цѣна 50 коп. съ пересылкой.

Складъ изданія Спб., Б. Московская, 3., Контора Копаныгина.

ПЕЧАТАЮТСЯ

Діагностъ болѣзней

русскаго общества и лекарство.

Цѣна 10 коп. съ пересылк. 15 коп.

Земля и Семья

ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВА

Цѣна 15 коп. съ пересылкой 20 коп.

Граммофонъ и фотографія

1906 г.

СЕНТЯБРЬ.

Годъ V.

Подписная цѣна на журналъ съ доставкой и пересылкой 3 руб. 30 коп. Подписка принимается въ редакціи журнала (Спб. Б. Московская ул., д. № 3. и во всѣхъ книжныхъ и граммофонныхъ магазинахъ. При перемѣнѣ адреса просить городскихъ подписчиковъ сообщать № подписного билета, а иногороднихъ—прежній адресъ или присылать бандероль, подъ которой высылается журналъ. Допускается разсрочка.

Н. П. Мальскій.

† 11-го августа 1906 года.

11-го августа внезапно скончался извѣстный граммофонному міру артистъ Н. П. Мальскій.

Мы помѣщаемъ въ настоящемъ номерѣ краткую біографію Н. П. Мальскаго, портретъ его и списокъ

разсказовъ, записанныхъ на граммoфонныхъ пластинкахъ и разошедшихся по всей Россіи въ десяткахъ тысячахъ экземплярахъ.

Внезапная кончина Н. П. Мальскаго глубоко поразила всѣхъ, знавшихъ этого даровитаго артиста, столь быстро завоевавшего себѣ въ Петербургѣ такую широкую извѣстность. Блестящій имитаторъ и прекрасный разсказчикъ, онъ былъ отчасти продолжателемъ того созданнаго у насъ покойнымъ И. Ф. Горбуновымъ „жанра“, который выдвинулъ пѣлый рядъ даровитыхъ дѣятелей, вродѣ покойнаго П. И. Вейнберга, Никитина и др. Какъ актеръ, Мальскій тоже былъ далеко недюжиннымъ, но тутъ ему предстояла еще большая работа... Николай Петровичъ умеръ въ расцвѣтѣ силъ и таланта, и конечно, со временемъ онъ создалъ бы себѣ большое имя и какъ драматическій артистъ. За это ручалось и дарованіе и его рѣдкая наблюдательность...

Покойный (его настоящая фамилія была Нечаевъ) былъ сыномъ извѣстнаго въ свое время автора многихъ изслѣдованій по каноническому праву. Отецъ Николая Петровича занималъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, мѣсто ревизора духовно-учебныхъ заведеній, чѣмъ и объясняется то, что сыну своему онъ намѣревался дать духовное образованіе, опредѣливъ его въ семинарію. Но будущій артистъ Мальскій, котораго съ юныхъ лѣтъ манилъ къ себѣ театръ, не почувствовалъ влеченія къ этой духовной карьерѣ и перешелъ по окончаніи семинаріи на юридическій факультетъ здѣшняго университета. Будучи студентомъ, а затѣмъ, по окончаніи курса, вольноопредѣляющимся въ Измайловскомъ полку, онъ, между прочимъ, писалъ въ одной газетѣ рецензіи о всевозможныхъ клубскихъ и любительскихъ спектакляхъ. Увлекался онъ этимъ до такой степени, что поздно ночью пріѣзжалъ въ типографію даже изъ какихъ-нибудь отдаленныхъ „дачныхъ мѣстъ“, чтобъ дать отчетъ о видѣнномъ только что спектаклѣ. Тогда же Николай Петровичъ выступалъ и самъ на сценѣ въ качествѣ любителя...

Родной его братъ—извѣстный педагогъ.

Штрихи изъ жизни артиста.

Николай Петровичъ тяготился какой-то ролью, порученной ему въ несимпатичной пьесѣ. Онъ, какъ самъ сознавался, къ счастью занемогъ: осипъ и едва говорилъ.

— Вы видите, съ такимъ горломъ играть нельзя — свистъ, хрипъ, ржанье! — объявилъ онъ съ удовольствіемъ режиссеру Карпову.

— Если умрете, не повѣрю! — засмѣялся Карповъ. Тѣмъ не менѣе Мальскій не игралъ.

Прошло четыре мѣсяца. Мальскій сознался.

— Теперь скрывать не буду! Это была симуляція!

* * *

Мальскій съ двумя товарищами по Малому театру стоялъ во главѣ труппы, игравшей на маркахъ. Какой-то военный пріѣхалъ просить его участвовать на вечерѣ.

— Николай Ивановичъ... не откажите.

— Я Николай Петровичъ.

— Виновать... Николай Петровичъ, не откажите!

— Не знаю, успѣю-ли, у меня три „вечера“ въ одинъ день, хоть на автомобилѣ поѣзжай.

— Успѣете, Николай Васильевичъ...

— Зовите меня просто господинъ директоръ!

* * *

Мальскаго кто-то удачно прозвалъ граммофономъ, потому что имитациіи приближались по точности къ совершенству граммофона.

* * *

Въ теченіи истекшаго лѣта Мальскій рѣдко выступалъ на сценѣ, жалуясь на пріятелей, забывшихъ о немъ.

— Только бенефицианты и помнятъ меня! — говорилъ онъ.

Приглашали играть рѣдко Николая Петровича потому, что побаивались за его неакуратность: онъ любилъ опаздывать на репетиціи и спектакли. Опоз-

дать на спектакль въ загородный театръ—это равносильно отмѣнѣ его.

* * *

Мальскій имѣлъ страсть къ игрѣ въ карты и жестоко платился за это, проигрывая все, что зарабатывалъ.

Однажды онъ выигралъ нѣсколько тысячъ и завелъ даже лошадей... не надолго, конечно.

— Пойду послѣ спектакля рекламу себѣ дѣлать!— замѣтилъ улыбаясь Николай Петровичъ.

— Гдѣ?

— На подъѣздѣ... велю при публикѣ кричать тремъ посыльнымъ: „лошади Мальскаго“!

II. I—а.

О Мальскомъ.

Смерть Н. II. Мальскаго была неожиданная, какая-то нелѣпо-внезапная смерть...

Потому что, смерть эта огорчила многихъ независимо отъ его несомнѣннаго артистическаго дарованія, надъ которымъ, правда, ему еще предстояло серьезно поработать...

И блестящихъ имитаторскихъ способностей...

Онъ былъ тѣмъ, что называютъ „славный малый“.

Всегда веселый, остроумный, незлобивый, несклонный къ интригантству и зависти, онъ былъ пріятнымъ членомъ, участникомъ всякаго общества, всякаго кружка...

Съ нимъ было легко и весело, а хорошій, искренній, настоящій смѣхъ у насъ вѣдь такъ рѣдокъ...

И вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ онъ намъ нуженъ.

Кстати, нѣсколько анекдотовъ изъ жизни Мальскаго.

Спѣшно готовились въ одномъ театрѣ къ постановкѣ какой-то новой пьесы.

Мальскій; по обыкновенію, то опаздывалъ къ репетиціямъ, то вовсе не являлся.

— Николай Петровичъ,—взмолился режиссеръ,—спектакль на носу, а вы еще и роли не читали!..

— Ну, отвѣтилъ Мальскій, отличавшійся очень внушительнымъ носомъ,—если спектакль у меня на носу, то я еще успѣю.

Когда онъ выигралъ въ клубѣ нѣсколько тысячъ, онъ купилъ себѣ лошадь, которую назвалъ „Синичкой“.

— Это потому я ее такъ назвалъ,—объяснялъ онъ знакомымъ,—чтобы никогда не искать журавля въ небѣ...

Однако, не утерпѣлъ,—пошелъ искать журавля въ небѣ, проигрался и распростился съ „Синичкой“.

А черезъ нѣкоторое время не стало и его самого, всегда жизнерадостнаго и веселаго Мальскаго.

* * *

Хоронили Мальскаго не такъ, какъ можно было бы рассчитывать, имѣя въ виду ту огромную популярность, которою пользовался нынѣ покойный артистъ.

Изъ „казенныхъ артистовъ“ былъ одинъ только г. Юрьевъ.

Труппа Малаго театра была представлена далеко не въ полномъ составѣ.

Изъ театральныхъ критиковъ не было почти никого.

Положимъ, объясняется это тѣмъ, что анонсъ о погребеніи появился очень поздно, и многіе не знали, когда хоронять общаго любимца.

Рѣчей надъ могилой не было, но за то во всѣхъ разговорахъ по поводу этой неожиданной смерти сквозила искренняя, глубокая любовь къ усопшему.

Всѣми чувствовалось, что ушелъ изъ нашей среды не только даровитый артистъ, но и хорошій человѣкъ, прекрасный товарищъ.

Б—сб.

Разсказы и мелодекламація.

Р А З С К А З Ы.

Н. П. Мальскій.

Артистъ Литературно-художественнаго театра.

С.	21102. „Воздухоплаватель“, сцена Горбунова.
С.	21112. „Доужинались“.

- С. 21114. „Вечеринка въ гавани“.
- С. 21115. „Самоваръ“.
- С. 21116. „Игра словъ“.
- С. 21117. „Допросъ свидѣтелей“.
- С. 21118. „На вербахъ“.
- С. 21120. „Остроумный нѣмецъ“.
- С. 21149. „Самоваръ“, разсказъ изъ народнаго быта.
- С. 21150. „Доужинались“, разсказъ изъ Петерб. жизни.
- С. 21151. „Телушка“, разсказъ Андреева-Бурлака.
- С. 21152. „Игра словъ“, разсказъ.
- С. 21153. „Состязаніе льва съ тигромъ“, разсказъ изъ еврейскаго быта.
- С. 21154. „Споръ“, разсказъ изъ народнаго быта.
- С. 21155. „Тостъ купца“, разсказъ.
- С. 21156. „Какъ мы чумѣли“, разсказъ Андреева-Бурлака.
- С. 21157. „Въ циркѣ“, разсказъ.
- С. 21158. „Армянинъ на судѣ“, разсказъ.
- С. 21159. „Тенерифъ“, разсказъ Горбунова.
- С. 21160. „Еврей у телефона“, сценка.
- С. 21161. „Странница у доктора“, разсказъ Горбунова.
- С. 21162. „Почему нѣмецъ не женился“, разсказъ.
- К. 21039х. „У пушки“, разсказъ Горбунова и „Армянинъ“.
- К. 21040х. „Пополамъ“, разсказъ.
- К. 21042. „Собака“, сценка изъ чухонскаго быта.
- К. 21049. „Мастеровой“, сцена Горбунова, „Она поетъ“, стихотвореніе.
- К. 21081. „Имитация Варламова, монологъ Юсова, изъ ком. Островскаго „Доходное мѣсто“.
- К. 21082. „Въ мелочной лавкѣ и „Гдѣ строить думу“.
- К. 21084. „На вокзалѣ у кассы“, разсказъ.
- К. 21085. „Въ казармѣ“ и „Деньщикъ“.
- К. 21087. „Въ еврейской корчмѣ“.
- К. 21089. „Винтеры“ и „Въ ресторанѣ“.
- К. 21089. „Нѣмецъ-гастрономъ“.
- К. 21090. „Кухаркинъ балъ“.
- К. 21099. „Передъ отходомъ поѣзда“.
- К. 21212. „На дачномъ поѣздѣ“, сценка.
- К. 21213. „Пополамъ“, разсказъ.
- К. 21214. „Въ больницу“, разсказъ.
- К. 21215. „Во Владивостокской гавани“, разсказъ.
- К. 21216. „На приѣмѣ у доктора“, сценка.

Какъ лучше сохранить пластинки?

Портятся пластинки болѣе всего отъ игры тупыми иглами.

Иголки теперь дешевы. Было время, когда сотня стоила рубль, долгое время цѣна держалась 1 руб. за 200 штукъ и лишь три года тому назадъ, когда фабрика Принцъ въ Аахенѣ выступила въ качествѣ конкурента, цѣна сразу упала въ розницу на 50 коп. ихъ за 200 штукъ.

Теперь, когда уже можно имѣть иголки по 30 коп. за 200 штукъ, нѣтъ никакого смысла экономить ихъ въ ущербъ пластинкамъ.

Но публика не столько экономить, сколько лѣнится. Перебѣнить иголку въ Тонармѣ—пустякъ—одна минута и даже въ простой мембранѣ это беретъ немного времени.

Многіе изъ публики не могутъ себѣ представить, какой вредъ наносится пластинкѣ тупымъ концомъ иголки. Но стоитъ взглянуть на иглу послѣ исполненія одной пластинки и вы замѣтите, что кончикъ притупленъ и края иголки волокнисты, какъ бы зазубрены.

Остріе неигранной иголки равняется $\frac{1}{2000}$ дюйма, тогда какъ послѣ игры одной малой пластинки оно расширяется до $\frac{1}{500}$, а послѣ проигрыванія пластинка Грандъ достигаетъ толщины $\frac{1}{350}$. При Гигантѣ игла утолщается до $\frac{1}{100}$.

При такихъ условіяхъ ясно, что чѣмъ толще иголка, тѣмъ больше она захватываетъ края тонкой рейки самой записи.

Какъ извѣстно, новѣйшая запись равняется 100 линіямъ въ дюймѣ.

Самая рейка, по которой идетъ игла, равняется такимъ образомъ пространству менѣе $\frac{1}{100}$, а въ малыхъ пластинкахъ не болѣе $\frac{1}{150}$ дюйма.

Когда игла послѣ одного раза при Гигантѣ достигается $\frac{1}{200}$, ясно, что проигравъ 2 пластинки Гигантъ, она утолстится до $\frac{1}{130}$.

Такимъ образомъ иглока будетъ рвать края записи, сошлифовая тонкіе, сопровождающіе магистральный звукъ, тоны.

Записанный звукъ распадается на одинъ магистральный тонъ и до 100 побочныхъ призвуковъ.

Сумма этихъ призвуковъ вмѣстѣ съ магистраліею являетъ собою колоритъ записи. Дѣло въ томъ, что каждый звукъ въ отдѣльности намъ кажется единичнымъ, но, при анализѣ на фоноскопѣ, можно убѣдиться въ томъ, что наше ухо не въ состояніи уловить даже $\frac{1}{10}$ доли всѣхъ сопровождающихъ и побочныхъ тоновъ.

А между тѣмъ звукъ безъ этихъ сопровождающихъ тоновъ равняется свисту. Чѣмъ красивѣе и колоритнѣе звукъ, получаемый пластинкою, тѣмъ запись нѣжнѣе и легче подвержена порчѣ.

Стоитъ пластинку мягкаго баритона или нѣжнаго тенора сыграть раза два тупой иглой и—пластинка испорчена.

Ее не возстановитъ никакая мазь, продаваемая подъ всевозможными громкими названіями.

Вотъ почему слѣдуетъ мѣнять иглу послѣ каждого исполненія.

Еще портятся пластинки отъ пыли, отъ солнца, отъ сырости и отъ небрежнаго трѣнія пластинки о пластинку.

Конверты очень сохраняютъ пластинки и надо какъ можно больше наблюдать за тѣмъ, чтобы не лежали пластинки грудю. Давленіе 50 пластинокъ равняется пуду и болѣе того.

Ясно, что нижнія пластинки легко могутъ пострадать въ смыслѣ сдавленія тонкихъ краевъ острой записи.

Иголки чѣмъ тоньше и острѣе, тѣмъ менѣе портятъ запись, почему мы не рекомендуемъ такъ называемыхъ концертныхъ иглоковъ.

При тщательномъ обращеніи съ пластинкою, ее должно хватить не менѣе, какъ на 300 исполненій.

Мы рекомендуемъ также обращать вниманіе на новыя иглоки.

Далеко не всѣ иголки, находящіяся въ запечатанномъ конвертѣ безукоризненны, почему мы для нашихъ подписчиковъ сортируемъ иголки и пересылаемъ лишь абсолютно пригодныя для игры.

Отчего происходитъ шумъ граммофонныхъ пластинокъ?

Техника объ этомъ толкуетъ немного односторонне. Основываясь на законахъ физики, что всякое движеніе производитъ звукъ и что всякій звукъ имѣетъ въ самомъ себѣ цѣлую скалу обертоновъ и гармоническихъ тоновъ, что наконецъ и эти обертоны и гармоническіе тоны въ свою очередь создаютъ себѣ звуковыхъ спутниковъ—техники нашихъ дней увѣряютъ, что всякій искусственно воспроизведенный звукъ долженъ сопровождаться извѣстнаго рода шумомъ.

Но также, какъ великія открытія въ области медицины, принадлежатъ не медикамъ, а физиологамъ, такъ сами спеціалисты техники граммофоннаго дѣла, уперѣвшись въ тупикъ, ищутъ своихъ усовершенствованій тамъ, гдѣ давно уже пора ихъ не искать.

Какъ это ни странно, но граммофонная техника въ теченіе десяти послѣднихъ лѣтъ сдѣлала чрезвычайно малые успѣхи.

Не безобразіе-ли, что до сихъ поръ не имѣется ни въ одномъ граммофонномъ обществѣ ни одного лица, получившаго высшее техническое образованіе.

Причины такого явленія слѣдуетъ искать въ сугубомъ невѣжествѣ самихъ директоровъ граммофонныхъ обществъ.

Возьмемъ для примѣра Общество Граммофонъ

Первый директоръ Теодоръ Биренбаумъ получилъ коммерческую подготовку въ домѣ своихъ родителей. Отецъ его имѣлъ фабрику непромокаемыхъ пальто. Едва только сынъ окончилъ четыре класса, какъ былъ переведенъ въ контору фабрики, гдѣ юному Теодору пришлось сначала познакомиться съ копировальнымъ

прессомъ, съ разными элементами конторскаго дѣла, чтобы черезъ нѣсколько лѣтъ занять мѣсто клерка.

Техникой ему не пришлось заниматься. На это есть наемные инженеры-технологи, — твердили юному клерку. Затѣмъ ему пришлось короткое время управлять всѣмъ дѣломъ отца.

Насколько велики его коммерческіе таланты, о томъ свидѣтельствуетъ раззоренное имъ дѣло.

Но звѣзда миловиднаго юноши не закатилась. Онъ понравился американцу Барри Ауенъ, который его пригласилъ во вновь учреждаемое граммофонное дѣло въ Лондонѣ.

Но Барри Ауенъ и самъ никогда техники не изучалъ. Это былъ коммерсантъ высокой пробы. Ему принадлежитъ инициатива насажденія граммофоннаго дѣла въ Европѣ.

Барри Ауенъ былъ еще бѣдный человѣкъ, когда познакомился въ Нью-Йоркѣ съ талантливымъ профессоромъ Эмилемъ Берлинеромъ — изобрѣтателемъ граммофона.

Почтенный ученый граммофономъ занимался лишь попутно, но главное его вниманіе было устремлено на телефонъ, микрофонъ котораго въ настоящее время примѣняется при переговорныхъ станціяхъ на дальнія разстоянія.

Микрофонъ Берлинера снискалъ себѣ общую славу, но почтенный профессоръ очень ошибся въ своихъ расчетахъ, основывая все свое благополучіе на телефонѣ, тогда какъ граммофонное дѣло по своимъ размѣрамъ превзошло самыя фантастическія ожиданія оптимистовъ.

Барри Ауенъ первый понялъ всю соль этого дѣла. Законтрактовавъ право продажи въ Англіи, въ ея колоніяхъ, во Франціи, въ Италіи, въ Турціи, въ Персіи и прочихъ азіатскихъ государствахъ, всю торговлю граммофонами, Барри Ауенъ приобрѣлъ громаднѣйшій рынокъ, которымъ воспользовался, создавъ для cadaго народа свой спеціальный репертуаръ. Въ этихъ спеціальныхъ репертуарахъ и лежитъ вся опора и вся причина успѣха граммофоннаго дѣла.

Теодоръ Биренбаумъ по уходѣ Барри Ауенъ теперь играетъ первую скрипку въ граммофонномъ дѣлѣ. Дѣло налажено и приходится его лишь продолжать.

Но и для этого нуженъ коммерческій талантъ, котораго никогда у Теодора Биренбаума не было.

Мелочный по природѣ, Биренбаумъ основываетъ свое благополучіе и процвѣтаніе акціонеровъ, на эксплоатаціи торговцевъ.

Снабдивъ торговцевъ кредитомъ, гг. граммофонные заправила только и мечтаютъ, какъ бы выпустить въ трубу торговца, кормившаго граммофонное общество своимъ трудомъ и своимъ карманомъ, какъ бы свалить негодный товаръ по дорогой цѣнѣ неопытному провинціальному торговцу и какъ бы устроить свои дѣла за счетъ и страхъ чужой спины.

Торговцы только теперь раскусили политическую экономію Общества Граммoфонъ. Оно сбываетъ весь свой товаръ преимущественно по каталогамъ и спискамъ. А что такое списокъ? Ничего онъ сердцу не говоритъ. Надо сперва послушать пластинку, ее аппробировать. Торговцы не всегда достаточно музыкальны. А потому публика, получая хламъ за свои деньги, обвиняетъ торговца, который однако во всемъ этомъ ни сколько не виноватъ. Пластинка, никуда не годная, значится въ репертуарѣ. Списокъ такихъ пластинокъ получается торговцемъ. Онъ выписываетъ, посылаетъ кліенту—и въ результатѣ неудовольствіе.

Пластинка неясна, пластинка шипитъ, шумитъ—немыслимо ее слушать. А кто виноватъ?

Виноваты раньше всего техники-инженеры—какъ ихъ называютъ.

Но инженеры Общества Граммoфонъ только по названію инженеры: ни Гейсбергъ, ни Гампе, ни Дарби, ни Рейхманъ не получали званія инженеровъ, а такъ просто именуются для пущей важности.

Эти техники блуждаютъ впотьмахъ. Они, правда, производятъ опыты и быть можетъ кое-что и открыли, но путемъ эмпирическимъ, а не путемъ указаннымъ практикою аналогическихъ производствъ. Они случайно

натыкались на лучшіе способы запечатлѣванія, на тѣ или иныя формы рупоровъ при записи.

Словомъ, все это ведется по диллетантски, не серьезно, какъ этого бы стоило дѣло.

Да когда и заниматься усовершенствованіями. Техники Общества Граммофонъ до того много работаютъ, что имъ заниматься опытами вовсе не приходится.

Гейсбергъ самый талантливый техникъ, но онъ заваленъ работой, отдыха никакого. И тѣмъ не менѣе онъ уже сдѣлалъ кое-какія усовершенствованія записывающей мембраны (рекордера). Дарби прекрасно записываетъ самые сложные оркестровые нумера.

Гампе еще новичекъ, но очень высокаго о себѣ мнѣнія. Его запись не блещетъ красотою.

Рейхманъ первый американскій рекордеръ-техникъ. Ему принадлежитъ слава записи на плоскомъ воскѣ, вмѣсто цинковой пластинки. Онъ нашелъ способъ фиксаціи записи, металлизированія и гальванизированія оригинала.

Но эти полезныя новшества не доведены до конца. Фиксація воска—несовершенна, груба. Мембрана рекордера и вибраціонный рѣзецъ—произвольный, толщина воздушнаго столба между пѣвцомъ и рекордеромъ опять таки случайная. Бывали случаи идеальной записи—почти безо всякаго шума, замѣчательные по звуку, по красотѣ колорита.

Но это случайности. При повтореніи того же номера, тѣмъ же артистомъ и тѣмъ же техникомъ, въ томъ же помѣщеніи для записи, производимой тѣмъ же матеріаломъ—результатъ получался совершенно иной.

А все потому, что во время записи не ведется технически научнаго журнала съ занесеніемъ условій каждой стдѣльной записи въ ея деталяхъ.

Удалась запись—и можно было сохранить эти результаты для потомства.

Но, видите-ли, это, задерживаетъ запись голосовъ—это немного дороже. Надо лишнихъ имѣть людей для этого.

Но Общество Граммофонъ, какъ и всѣ граммофонныя компаніи, привыкли „на обухъ рожь молотить“.

И къ чему намъ стараться, думаютъ эти близорукіе люди, когда и такъ дѣло процвѣтаетъ и акціонерамъ даетъ дивиденду до восьми-десяти процентовъ.

Публика покупаетъ, думаютъ директора—и ладно. О чемъ толковать?

Но эти господа близоруки. Такъ нельзя дѣло вести.

Это хищническое хозяйство съ девизомъ: *Après nous le deluge.*

Вотъ теперь уже начинается чувствоваться легкій упадокъ граммофоннаго дѣла.

Публика стала требовательнѣе. Она требуетъ безукоризненной записи, разнообразія.

Это немного должно вразумить директоровъ этихъ компаній. Они съ высоты самоиѣнія должны спуститься до сознанія необходимости учиться и поучаться у лицъ, знающихъ болѣе ихъ.

Нужны умные инженеры для опытовъ и усовершенствованія записи. Нужны музыканты, профессора въ каждой странѣ для руководства репертуаромъ.

А то согласитесь, что получается аномалія.

Лица, не понимающія что такое діапазонъ и что за птица тесситура, разсуждаютъ о томъ, что пѣть такому-то пѣвцу или такой-то пѣвицѣ.

Оркестровый репертуаръ—это позоръ: никакой системы записи ни въ смыслѣ выбора пьесъ, ни въ смыслѣ состава оркестра.

Полная произвольность и полное непониманіе дѣла всюду.

И если не смотря на это, еще дѣла не такъ скверны, то это свидѣтельствуетъ лишь о томъ, что всѣ эти компаніи заслужили лучшихъ руководителей.

Вотъ, напримѣръ, спросите любого „директора“, отчего шумятъ пластинки? онъ вамъ нагородитъ чужь, обнаруживъ все свое невѣжество.

А шумъ устранить возможно. Стоитъ лишь захотѣть относиться къ записи вполнѣ добросовѣстно.

Дѣло въ томъ, что шумъ главнымъ образомъ вызывается шороховатою поверхностью пластинки.

Нельзя валить въ видѣ суррогата въ котелъ съ массою всякій хламъ. Шеллакъ дорогъ, добавляютъ

барритъ, коровій волосъ, очески шерсти. Всѣ эти вещества перегорають въ котлѣ и, попадая на тарелки съ матрицами, доведенными до 100 градусовъ каленія, даютъ осадки, свидѣтельствующіе о неравномѣрности массы.

Пластинка должна по настоящему медленно охлаждаться и прессоваться при температурѣ не выше 70 градусовъ.

Но, видите-ли, это невыгодно. Теперь рабочіе дѣлають въ день 300 пластинокъ при десяти часовомъ рабочемъ днѣ, что приблизительно составляетъ 30 пластинокъ въ часъ. На каждую пластинку приходится всего 2 минуты. Тутъ и наливка полужидкаго вещества, тутъ и прессовка и охлажденіе путемъ обливки каленой формы холодной водой.

Немного больше жара—пластинка шороховата, немного слабый нажимъ—плоская запись, немножко рано пущена холодная вода—неравномѣрный отпечатокъ. Словомъ, много зависитъ отъ тщательности рабочаго.

Но нельзя же требовать тщательности при задѣльной платѣ. Рабочій самъ себѣ не врагъ и старается за счетъ качества выгонять количество. Получается масса брака, но брака такого, котораго простымъ глазомъ не уловить.

И всему виною жадность руководителей и непониманіе истинныхъ интересовъ акціонеровъ.

Возьмемъ хоть для примѣра восковыя пластинки, на которыхъ запечатлѣвается запись.

Вы, конечно, убѣждены, читатель, что это воскъ выше всякой пробы. Но я васъ долженъ разочаровать. Воскъ, примѣняемый нашими граммофонными обществами, гораздо хуже того воска, который продается фабрикой Эдиссона для записи на фонографѣ.

И тутъ неумѣстная экономія или невѣжество

Далѣе фиксація записи и сейчасъ производится графитомъ. Предѣльная хрупкость этого вещества не особенно высока.

Такимъ образомъ, въ глубинѣ микроскопическихъ

реекъ замѣчается нежелательный матъ, по которому иглока скользить не можетъ, не вызывая шипѣнія.

А между тѣмъ возможно фиксировать воскъ химическимъ способомъ и металлизациа получится полная.

Но вѣдь это стоитъ дороже, а наши господа заправили все еще убѣждены въ томъ, что публика невѣжественна, и что ее можно потчивать, чѣмъ угодно.

Вотъ устрани хоть часть неустройствъ записи и поставь эту часть граммофонной техники вмѣстѣ съ печатаніемъ пластинокъ, хотя одна компанія, на должную высоту и—получатся совершенно другіе результаты.

Теперь хорошія пластинки составляютъ лишь 8 процентовъ общей массы репертуара, а идеальныхъ пластинокъ изъ 45,000 номеровъ только 5, процентъ, какъ видите, очень не великъ. Виноваты и невѣжество и жадность заправили граммофонныхъ компаній.

А. Д. Вяльцева.

„Новое Время“ въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ иллюстрированныхъ приложений помѣстило весьма удачную карриатуру на знаменитую исполнительницу цыганскихъ романсовъ. А. Д. Вяльцеву.

Мы воспроизводимъ эту карриатуру въ нашемъ журналѣ и, пользуясь удобнымъ случаемъ, считаемъ своимъ долгомъ довести до свѣдѣнія нашихъ читателей, что матрицы первой записи романсовъ А. Д. Вяльцевой испортились и мы пластинокъ этихъ больше не высылаемъ.

Снимки солнца и облаковъ.

Снимки солнца съ научною цѣлью можно производить во всякое время дня. Когда-же отъ снимка требуется извѣстный художественный вкусъ, то для этого надо выбирать время низкаго стоянія солнца, т. е. утромъ до 8—9 часовъ или вечеромъ, послѣ пяти.

Для снимокъ солнца обыкновенно употребляется камера для пластинокъ въ 13+18 с. Камера привинчивается къ возможно высокому треножнику, дабы, раздвинувъ возможно шире ножки, придать ему наибольшую устойчивость.

Затворъ надо употреблять падающій съ пневматическимъ спускомъ, т. к., именно, этотъ затворъ обезпечиваетъ равномерность освѣщенія.

При сниманіи солнца покрывало имѣетъ весьма важное значеніе. Обыкновенное покрывало не годится, т. к. легко сдувается вѣтромъ и потому не можетъ гарантировать необходимой темноты. Слѣдуетъ употреблять коническій мѣшокъ изъ плотной коричневой матеріи, имѣющій на узкомъ концѣ небольшое отверстіе, достаточное для пропуска объектива. Длина этого коническаго мѣшка должна быть немного болѣе длины растяженія мѣха камеры, и чтобы задній широкій конецъ свѣшивался для удобнаго задвиганія и вдвиганія крышки кассеты. Въ мѣшокъ вдвигаютъ камеру и въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ дѣлаютъ отверстіе для винта треножника. Широкий конецъ мѣшка снабжается шнуркомъ, какъ обыкновенные мѣшки, и которымъ можно затянуть мѣшокъ настолько, чтобы сквозь отверстіе можно было пропускать руку. Съ описаннымъ мѣшкомъ камеру можно оставлять на солнце съ открытою кассетою любое время.

Послѣ установки камеры открываютъ кассету и выжидаютъ благопріятный моментъ для съемки. Замѣчательно эффектны снимки, когда солнце слегка прикрыто облаками.

На безоблачномъ небѣ солнце неизбѣжно сопровождается сіяніемъ. Такіе снимки имѣютъ значеніе

только для науки. Любителю они вовсе не интересны, а потому онъ долженъ выжидать моментъ, когда солнце прикрыто облаками или на половину или тонкимъ слоемъ ихъ.

Снимки солнца проявляются желѣзнымъ проявителемъ. Говорятъ, будто онъ не такъ энергиченъ. Совершенно справедливо, но энергію его можно увеличить всегда, прибавивъ къ нему сѣрноватистаго натрія. За то достоинства его въ другихъ отношеніяхъ неоспоримо: онъ не проникаетъ въ глубину желатиннаго слоя, а потому негативы представляютъ очень тонкія модуляціи тоновъ, затѣмъ онъ не размягчаетъ желатина, а напротивъ, дубитъ его и проч.

Проявлять желѣзнопщавелевымъ проявителемъ можно двумя способами.

Пластинки обливаютъ въ лоханкѣ 30 к. с. раствора щавелевокислаго калия и даютъ желатину пропитаться имъ въ теченіе 1—2 минутъ. Потомъ, наклонивъ лоханку, чтобы жидкость собралась въ одномъ углу, приливаютъ 1 к. с. раствора сѣрнокислаго желѣза и покачиваютъ лоханку. Спустя три минуты изображеніе солнца начинаетъ слегка проявляться. Проявленіе слѣдуетъ производить весьма медленно.

Когда послѣ этого проявленіе слегка ослабнетъ, въ жидкость прибавляется еще 1 к. с. желѣзнаго раствора, послѣ чего начинаютъ проявляться облака. Увеличивая постепенно количество желѣзнаго раствора до 10 к. с., любитель получитъ вполне готовый негативъ.

Другой способъ состоитъ въ употребленіи готоваго проявителя. Съ вымоченной предварительно пластинки сливаютъ столько воды, чтобы ея осталось 30 к. с. Къ ней надо прибавить 5 к. с. готоваго смѣшаннаго проявителя. Когда покажется солнце, приливаютъ новую порцію его и т. далѣе.

Закрѣпляютъ снимки и моютъ ихъ обыкновеннымъ образомъ.

Снимки однѣхъ облаковъ безъ солнца производятся такими же способами.

ХРОНИКА.

Съ 1-го августа с. г. общество Колумбія открыло фабрику пластинокъ въ Лондонѣ, которая будетъ обслуживать отдѣленія на Европейскомъ континентѣ.

Фабрика рассчитана на производство 100,000 пластинокъ въ день.

Открытие фабрики въ Лондонѣ даетъ обществу возможность получать заказы значительно скорѣе, чѣмъ отъ фабрики въ Бридж-Портъ (С. Ам.) фабрика эта явится конкурентомъ общества граммофонъ.

Компанія „Колумбія“ расширяетъ свой петербургскій складъ, для каковой цѣли ею снято обширное помѣщеніе въ Аптекарскомъ переулкѣ. Переездъ сюда состоится въ текущемъ мѣсяцѣ. Для розничной торговли „Колумбія“ сняла въ лучшей части Невскаго, между Морской и Мойкой, магазинъ, бывший Брат. Елисеѣвыхъ. Это помѣщеніе роскошно отдѣлывается, здѣсь для публики будутъ предоставлены всевозможныя удобства.

А. Е. Кулаковъ, владѣлецъ извѣстной музыкальной фирмы, перевелъ свой главный складъ съ Невскаго на Садовую въ собственный, много лѣтъ существующій, магазинъ, передавъ Невское помѣщеніе бывшему конторщику Общества Граммофонъ, Вл. Гримму. Послѣдній въ этомъ магазинѣ продолжаетъ торговлю, заведенную А. Е. Кулаковымъ.

Фирма „Меркуръ“, производившая оптовую и розничную торговлю граммофонными пластинками и имѣвшая фабрику аппаратовъ подъ названіемъ „Меркурофоны“, передана владѣльцемъ А. Я. Сегаль своему долготѣльному сотруднику Ф. Ф. Миллеру.

Компаніи „Колумбія“ удалось привлечь къ себѣ въ качествѣ постоянного сотрудника и консультанта, знаменитаго изобрѣтателемъ беспроволочнаго телеграфа, г. Маркони. Геній этого знаменитаго изобрѣтателя навѣрное откроетъ новые пути, какъ въ области записи, такъ и въ воспроизведеніи звука на граммофонныхъ пластинкахъ. Обширныя физическія и химическія лабораторіи Компаніи предоставлены въ полное распоряженіе г. Маркони для его опытовъ. Всѣ патенты на его новыя изобрѣтенія въ области записи и передачи звука на граммофонѣ будутъ составлять собственность Компаніи „Колумбія“.

Въ Петербургѣ организовалась, какъ видно изъ газетныхъ объявленій, „Граммофонная библіотека“, имѣющая цѣлю выдавать на домъ любителямъ на прокатъ для прослушиванія совершенно новые и ни разу не игранныя пьесы за недостаткомъ мѣста мы не помѣщаемъ на этотъ разъ правилъ библіотеки. укажемъ только адресъ ея, Екатерининскій каналъ д. 12, кв. 21. Правила для провинціальныхъ любителей еще не выработаны, что ожидается надняхъ.

Циркуляръ К^о. Колумбія.

Надняхъ К^о Колумбія разослала торговымъ фирмамъ циркуляръ, который мы и приводимъ здѣсь.

Настоящимъ имѣемъ удовольствіе сообщить Вамъ, что на этихъ дняхъ мы закончили нашу новую русскую запись въ количествѣ 185 номеровъ.

Для этой записи былъ командированъ къ намъ нашъ лучший инженеръ, считающійся въ настоящее время однимъ изъ первыхъ специалистовъ въ области графофонныхъ записей на всемъ Европейскомъ континентѣ.

Мы твердо увѣрены, что настоящая наша запись будетъ служить образцомъ идеальной записи человѣческаго голоса на графофонной пластинкѣ.

Къ настоящей записи мы привлекли лучшихъ свѣжія артистич. силы.

Мы не задались цѣлью записывать „звѣздъ“. То, что блистаетъ на сценѣ, иногда тускнѣетъ на пластинкѣ.

Поэтому мы выбрали свѣжіе и красивые голоса, не считаясь съ артистическимъ положеніемъ пѣвца и его окладами.

На оборотѣ сего листка мы даемъ Вамъ краткій перечень именъ вновь записанныхъ нами артистовъ и характеръ записанныхъ вещей.

Мы обращаемся къ Вамъ съ покорнѣйшей просьбой просмотрѣть внимательно предлагаемый перечень и сообщить намъ по возможности скорѣе, какія изъ намѣченныхъ вещей могутъ найти большій сбытъ въ Вашемъ городѣ и по сколько штукъ изъ каждаго номера Вы можете намъ заказать въ видѣ пробы, исходя изъ той точки зрѣнія, что запись будетъ безупречна въ техническомъ отношеніи.

Требуемыми свѣденіями Вы насъ весьма обяжете, давъ намъ возможность приготовить каждый номеръ пластинокъ въ достаточномъ количествѣ, чтобы имѣть ихъ на Петербургскомъ складѣ къ предстоящему сезону.

Въ ожиданіи Вашего скораго отвѣта съ предварительнымъ заказомъ пребываемъ

съ совершеннымъ почтеніемъ

Колумбія фонографъ К^о.

Пластинки начнутъ поступать въ продажу съ Октября мѣс. с. г.

НОВАЯ РУССКАЯ ЗАПИСЬ Колумбіи Фонографъ компаніи

10⁴ пластинки

Сопрано Г-жа М. И. Слярова. Артистка Русской оперы. 10 №№ романсовъ и оперныхъ арій.

Меццо-Сопрано. Г-жа В. М. Таубій. Концертная пѣвица. 5 №№ романсовъ современныхъ композиторовъ.

Тенора: Г-нъ Излбадьинъ. Артистъ Русской оперы. 10 №№ состоящихъ изъ любимыхъ оперныхъ арій и романсовъ и 10 №№ армянскаго пѣнія и т. д.

Г-нъ Н. А. Большаковъ. Артистъ Императорск. оперы. 8 №№ опернаго и опереточнаго репертуара и романсовъ.

Г-нъ Е. А. Цвѣтковъ. Артистъ Русской оперы. 10 №№ романсовъ русскихъ композиторовъ и цыганскаго пѣнія.

Г-нъ М. Е. Медвѣдевъ Артистъ Императорск. театр. Профессоръ Московск. консер. 5 любимыхъ романсовъ его прежняго репертуара.

Баритонъ. Г-нъ М. И. Вавичъ. Премьеръ театра „Буффъ“. 10 №№ цыганскихъ романсовъ и опереточныхъ арій.

Басы: Г-нъ М. Ф. Швець. Украинскій басъ. 10 №№ малороссійскихъ пѣсень соч. Едличкой и Лысенко.

Г-нъ Л. М. Сибиряковъ. 6. Арт. Императ. Театр. 12 №№ оперныхъ арій и романсы.

Куплеты. Г-нъ П. Юровъ (псевдонимъ) Знаменитый куплетистъ. 10 куплетовъ на политическя злобы дня.

Русскія комическ. пѣсни. Г-нъ Н. П. Никифоровъ. Комикъ театра «Буффъ» 10 №№ русскихъ комическ. пѣсней.

Разказы. Г-нъ Н. П. Мальскій. Арт. Литерат.-Художеств. театра. 10 №№ его знаменитыхъ разск. въ числѣ которыхъ два №№ совершенно новыхъ, еще не записанныхъ на графoфонъ.

Хоры. Хоръ русской оперы. (въ полномъ составѣ). 20 №№ лучшихъ оперныхъ хоровъ, большинство въ первый разъ на Граффoфонъ и русскій гимнъ.

Народный хоръ. (подъ управл. Иванова) 11 №№ настоящихъ деревенскихъ народныхъ пѣсней; большинство въ первый разъ на граффoфонъ.

Балалайка. Г-нъ Б. С. роиновскій. Знаменитый виртуозъ 10 №№ лучшихъ концертныхъ сольныхъ вещей изъ его репертуара.

Гармоника. Тріо гармонистовъ виртуозовъ подъ управленіемъ Панова. 20 №№ народныхъ пѣсней, танцевъ и русская марсельеза.

Рояль соло. Г-нъ П. П. Гроссъ. Знаменитый пианистъ для танцевъ. 5 №№ новѣйшихъ танцевъ, въ числѣ ихъ Матчичъ, и Кракетъ самый модный парижскій танецъ.

Почтовый ящикъ.

Къ выпискѣ пластинокъ. Изъ числа нашихъ августовскихъ заказчиковъ на граммофонныя пластинки пятеро сообщили, что они имѣютъ въ мѣстныхъ торговыхъ пьесъ общества Граммoфонъ по слѣд. цѣнамъ: малыя за 90 коп. и гравдъ за 1 руб. 80 коп. и просятъ считать имъ такія-же цѣны. Къ сожалѣнію, мы вынуждены отказаться отъ исполненія заказовъ на такихъ условіяхъ, т. к. мы высылаемъ исключительно не игранныя и ни разу не бывшія въ употребленіи пластинки и считаемъ таковыя: малыя—1 руб. 10 коп. гравдъ—2 руб. 20 коп. Мы отлично знаемъ постановку граммофонной торговли въ провинціи. Пьесы продаются въ мануфактурныхъ, аптекарскихъ, часовыхъ, бакалейныхъ и друг. лавкахъ. Имѣющимся ограниченымъ запасомъ пьесъ владѣльцы такихъ лавочекъ тѣшатъ и себя, и своихъ знакомыхъ и своихъ покупателей и отдають за плату пьесы для прослушванія на домъ всѣмъ желающимъ. При такихъ условіяхъ, провинціальный любитель получаетъ пластинки уже игранныя неоднократно, а торговецъ въ состояніи продавать ихъ дешевле. Мы просимъ нашихъ заказчиковъ не забывать этихъ обстоятельствъ и обращаться къ намъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда они желаютъ получить товаръ непосредственно изъ складовъ и лучшаго качества.

А. С. Б—ву, Самара. Приносимъ Вамъ благодарность за столь быстрое и умѣлое привлеченіе десяти новыхъ подписчиковъ. Одновременно съ симъ высылаемъ новую квітанціонную книжку. Нѣсколько времени тому назадъ намъ послали почтовой посылкой, согласно „правиламъ и условіямъ“, какъ вознагражденіе за пріемъ подписки, бесплатно на десять рублей пластинокъ изъ числа указанныхъ Вами и оказавшихся на складѣ.

Д. И. Г—и. Омскъ. Деньги 125 руб. получены. 63 руб. зачислены въ погашеніе стараго долга. На остальную сумму будутъ посланы пьесы и альбомы къ нимъ. Заказъ на этотъ разъ придется задержать, т. к. вслѣдствіе бывшей на граммофонной фабрикѣ забастовки, товаръ поступаетъ въ складъ въ весьма ограниченномъ количествѣ и очень многихъ номеровъ приходится ожидать. Лишь только будемъ въ состояніи достать всѣ пластинки немедленно вышлемъ ихъ почтой.

А. Ф. С—ву. Харьковъ. Просимъ еще разъ внимательно прочесть „правила и условія для подписчиковъ“. Въ нихъ ясно сказано что вознагражденіе

выдается за привлеченіе трехъ, пяти и десяти новыхъ подписчиковъ. Вы желаете получить за одного подписчика. Это неосновательно, а потому благоволите побудить указанныхъ Вами гг. Як. и Ц—ра поспѣшить съ высылкою намъ остальныхъ подписныхъ денегъ.

Къ переименованію журнала. Издававшійся нами журналъ „Свѣтъ и Звукъ“ былъ выпущенъ въ текущемъ году только за первые четыре мѣсяца. Дальнѣйшій выпускъ номеровъ сдѣлался крайне затруднительнымъ вслѣдствіе частыхъ типографскихъ забастовокъ и другихъ причинъ. Въ теченіе періода вынужденнаго бездѣйствія мы рѣшили переименовать журналъ въ „Граммофонъ и Фотографія“ согласно желаніямъ многихъ нашихъ подписчиковъ, находившихъ это названіе болѣе соответствующимъ характеру изданія. Выпустивъ въ августъ слѣдующій номеръ своего журнала подъ новымъ именемъ, мы стали получать многочисленные запросы и просьбы выслать номера за пропущенные мѣсяцы, считаемъ долгомъ довести до свѣдѣнія такихъ подписчиковъ, что всѣ они будутъ удовлетворены полностью, т. е. они получаютъ всѣ двѣнадцать номеровъ, за невольный-же перерывъ въ доставкѣ мы приносимъ имъ извиненія и просимъ не забывать тѣхъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ, въ которыя поставлено наше изданіе единственное въ Россіи. Заграничные однородные журналы и тѣ страдаютъ недостаткомъ сотрудниковъ и матеріала, и вынуждены ограничиваться либретто, списками пьесъ и помѣщеніемъ статей, ничего общаго не имѣющими съ граммофонами.

Мы просимъ нашихъ подписчиковъ содѣйствовать распространенію журнала „Граммофонъ и фотографія“, для каковой цѣли мы всылаемъ каждому кватціонную книжку для пріема подписки и выдаемъ значительное коммисіонное вознагражденіе (см. „правила и условія для подписчиковъ“)

Либретто пластинокъ.

Выхожу одинъ я на дорогу.

Выхожу одинъ я на дорогу,
Сквозь туманъ кремнистый путь блеститъ;
Ночь тиха, пустыня внемлетъ Богу
И звѣзда съ звѣздою говоритъ. (2 раза).
Въ небесахъ торжественно и чудно,
Спитъ земля въ сіяньи голубомъ,
Что-же мнѣ такъ грустно и такъ больно,
Жду-ль чего, жалѣю-ли о чемъ?
Ужъ не жду отъ жизни ничего я
И не жаль мнѣ прошлаго ничуть;
Я ищу отрады и покоя,
Я-бъ желалъ забыться и заснуть.
Но, не тѣмъ холоднымъ сномъ могилы,
Я-бъ желалъ на-вѣки такъ заснуть,
Чтобъ въ груди дрожали жизни силы,
Чтобъ дыша вздымалась тихо грудь!

Ночной смотръ.

Музыка Глинка.

Въ двѣнадцать часовъ по ночамъ.
Изъ гроба встаетъ барабанщикъ,
И ходитъ онъ взадъ и впередъ,
И бьетъ онъ проворно тревогу.
И въ темныхъ гробахъ барабанъ
Могучую будитъ пѣхоту,
Встаютъ молодцы егеря,
Встаютъ старики гренадеры,
Встаютъ изъ подъ русскихъ снѣговъ,
Съ роскошныхъ полей италійскихъ.
Встаютъ съ африканскихъ степей,
Съ горячихъ песковъ Палестины.
Въ двѣнадцать часовъ по ночамъ!
Въ двѣнадцать часовъ по ночамъ!
Въ двѣнадцать часовъ по ночамъ
Выходитъ трубачъ изъ могилы,
И скачетъ онъ взадъ и впередъ,
И громко трубить онъ тревогу,
И въ темныхъ могилахъ труба.
Могучую конницу будить.
Сѣдые гусары встаютъ,
Встаютъ усачи кирасиры,
И съ сѣвера, съ юга встаютъ,
Съ востока и съ запада мчатся
На легкихъ воздушныхъ коняхъ
Одинъ за другимъ эскадроны.
Въ двѣнадцать часовъ по ночамъ.
Въ двѣнадцать часовъ по ночамъ!

Пѣла, пѣла пташечка.

Музыка Рубинштейна.

Пѣла, пѣла пташечка
И затихла,
Знало сердце радости
И забыло.
Что пѣвунья пташечка
Замолчала?
Какъ-то сердце свѣдалось
Съ чернымъ горемъ.
Ахъ! злая вьюга
Осушили молодца.

Улетѣть-бы пташечкѣ,
Полетѣть-бы пташечкѣ,
Убѣжать-бы молодцу,
Улетѣть-бы пташечкѣ
Къ синему морю,
Убѣжать-бы молодцу
Въ лѣсъ дремучій.
На морѣ валы шумять,
А не вьюги;
Въ лѣсу звѣри люты, да не люди.
Ахъ! На морѣ не вьюги.
Ахъ, Въ лѣсу не людей. Ахъ!

Вдоль по улицѣ молодецъ идеть.

Вдоль по улицѣ молодецъ идетъ,
Вдоль по широкой, удалой голова.
Ай, жги, говори, говори!
Вдоль по широкой, удалой голова!
Какъ на молодцѣ-то смуръ кафтанъ,
Опоясочка-то шелковая,
Рукавички-то барановыя,
А сапожки-то сафьяновые:
На немъ шапочка бархатная,
А околышекъ черна соболя.
Подъ полой несетъ дудочку,
Подъ другою-то онъ гусельки,
Какъ запѣла, загудѣла-то струна,
А дудочка выговаривала:
Пора бы молодцу жениться тебѣ,
Молодому, бери парочку.
Вдоль по улицѣ молодецъ идетъ,
Вдоль по широкой удалой голова.
Ай, жги, говори, говори
Вдоль по широкой, удалой голова.

Межъ крутыхъ береговъ,

Межъ крутыхъ бережковъ
Волга-рѣчка течетъ,
А на ней по волнамъ
Легка лодка плыветъ.
Въ ней сидѣлъ молодецъ,
Шапка съ кистью на немъ,
Самъ съ веревкой въ рукахъ.
Волны рѣзали весломъ,
А на берегъ взомелъ
Соловьемъ засвисталъ;
А на томъ берегу
Высокъ теремъ стоялъ.
Отворилось окно,
Въ немъ красавица-красна.
На веревкѣ къ себѣ
Молодца приняла.
И съ тѣхъ поръ въ терему
Ужъ никто не живетъ;
Лишь одинъ соловей,
Громко пѣсни поетъ.

А изъ рощи.

А изъ рощи темной
Пѣснь любви несется;
Пѣсня нѣги, пѣсня страсти
Раздается!
Та-же ночь и тѣ-же пѣсни,
Тотъ-же мѣсяцъ намъ свѣтитъ.
Но по прежнему на пѣсню,
Она больше не отвѣтитъ.
А изъ рощи, рощи темной
Пѣснь любви несется,
Пѣсня нѣги пѣсня страсти
Раздается!
Не течетъ рѣка обратно,
Что прошло, того не будетъ,
Но по прежнему на пѣсню
Она больше не отвѣтитъ.
А изъ рощи, рощи темной,
Пѣснь любви несется:
Пѣсня нѣги, пѣсня страсти
Раздается!

Борода-ль моя, бородушка.

Музыка Н. Бахметева.

Борода-ль моя, бородушка.
Борода моя бобровая!
Посѣдѣла ты, бородушка,
До поры своей, до времени...
Поведешь, бывало гаркнувши,
Утомъ чернымъ, молодецкимъ,—
Красна-дѣвица огнемъ горить,
Дочь боярска таетъ въ полымъ.
Прикушу тебя, косматую.—
Да не снѣгомъ, да нѣ инеемъ:
Сѣдиной, лихой кручиною:
Растрепаль тебя, тебя родимую,
Да не вѣтеръ, да не лютый врагъ:
Растрепаль же тебя незванный гость.
Что незванный гость—змѣя тоска!
Борода моя бобровая!

Въ душѣ моей.

Музыка Врангеля.

Въ душѣ моей зима царила,
Уснули свѣтлыя мечты,
Молчало сердце, какъ могила,
Увяли пышные цвѣты.
Но ты, какъ дивное свѣтило
Разсѣяло зловѣщій сонъ,
И свѣтомъ ярко озарила
Мой потемнѣвшій небосклонъ;
И чудодѣйственная сила
Твоей волшебной красоты.
Въ душѣ поэта воскресила
Любовь, и пѣсни, и цвѣты!

Тайна.

Музыка И. П. Тости.

Сердце мое болятъ, исходить кровью,
Смерти недолго мнѣ придется ждать!
Недугъ ужасный мой зовутъ любовью,
Но тайны своей никому не хочу сказать.
Какъ лучъ свѣта, жизнь мнѣ всю озаряетъ
Безгранична любовь святая моя.

Вотъ она проходитъ, а сердце замираетъ
 И радостно такъ бьется,
 Хоть плачу я, да плачу я.
 Не обольщала я себя надеждой,
 Тайну въ сердце хранилъ я такъ глубоко,
 Что, даже если смерть сомкнетъ мнѣ вѣжды,
 Не будетъ знать, какъ любилъ я ее.
 Такъ-бы мнѣ протянуть хотѣлось руки
 И прошептать, что страстно я люблю,
 Но на устахъ замираютъ эти звуки;
 Разомъ кровь хладѣетъ и я опять молчу,
я все молчу!
 Болить такъ сердце и исходить кровью.
 Не долго смерти буду здѣсь я ждать!

Въ субботу.

Эхъ, во субботу день ненастный,
 Нельзя въ полѣ работать.
 Эхъ нельзя въ полюшкѣ работать,
 Ни боронить, ни пахать.
 Эхъ! Я пойду съ тобой, миленецъ,
 Во зеленый садъ гулять.
 Эхъ! Во зеленомъ томъ садочкѣ,
 Соловей птица поетъ.
 Эхъ! Прощай дѣвки, прощай парни!
 Угоняютъ насъ отъ васъ.
 Эхъ! На ту горюшку крутую,
 На злосчастный тотъ Кавказъ.

Евгеній Онѣгинъ.

Музыка П. Чайковского.

Хоръ сѣнныхъ дѣвушекъ.

Дѣвицы-красавицы, душеньки-подруженьки,
 Разыграйтесь, дѣвицы, разгуляйтесь, милыя,
 Затяните пѣсенку, пѣсенку завѣтную,
 Замачите молодца къ хороводу нашему.
 Какъ заманимъ молодца къ хороводу
нашему.

Разбѣжимтесь, милыя, закидаемъ
вишеньемъ.

Не ходи подсматривать,
 Не ходи подсматривать,

Не ходи подсматривать, игры наши
дѣвичьи,
Не ходи подсматривать,
Не ходи подслушивать, пѣсенки завѣтныя.

Демонъ.

Музыка А. Г. Рубинштейна.

Арія Демона.

Не плачь дитя, не плачь напрасно!
Твоя слеза на трупъ безгласный
Живой росой не упадетъ...
Онъ далеко, онъ не узнаетъ—
Не оцѣнить тоски твоей,
Небесный свѣтъ теперь ласкаетъ
Безплотный взоръ его очей!..
Онъ слышитъ райскіе напѣвы—
Райскіе напѣвы,—
Что жизни мелочные сны,
Что стонъ и слезы юной дѣвы
Для гостя райской стороны!
Для гостя райской стороны...
Тебя я вольный сынъ эфира
Возьму въ надзвѣздные края,
И будешь ты царицей міра,
Подруга вѣчная моя!

} (bis).

Гейша.

Музыка Джонса.

Горе промчится.

Милой грозитъ опасность, очевидно
Нѣтъ никого, страдаетъ тутъ она,
Быть въ сторонѣ и больно и обидно,
Какъ ей помочь, печаль моя сильна.
Я каждый день люблю ее сильнѣе,
Готовъ отдать ей жизнь я свою.
О, ангелъ мой, вернись, вернись скорѣе,
Любовь моя и счастье жизни всей.
Горе промчится и какъ сонъ пройдетъ,
Будешь моею, насъ блаженство ждетъ,
Жизни дороже мнѣ ея любовь;
И улыбнется счастье съ ней мнѣ вновь.

Списки пластинокъ

Об-ва Граммофонъ.

Вслѣдствіе желанія подписчиковъ мы съ этого номера начнемъ помѣщать списки оркестра.

О Р К Е С Т Р Ъ.

ВОЕННЫЙ ОРКЕСТРЪ.

Оркестръ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка подъ управленіемъ капельмейстера Шмидтъ. С.-Петербургъ.

- М. 020002. Венгерка.
- М. 020003. Па-де-Зефиръ.
- М. 020004. Па-д'Эспань, Кейля.
- М. 020005. Шаконь, Цибульки.
- М. 020006. Мазурка, Огинскаго.
- М. 020015. Па-де-катръ, Лутцъ.

Оркестръ Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка подъ управленіемъ капельмейстера А. В. Ружекъ.

- С. 20212. Мазурка изъ балета „Конекъ-Горбунокъ“, Пуни.
- С. 20213. „Вѣнская кровь“, вальсъ Штрауса.
- С. 20224. „Индійскій маршъ“, Селленикъ.
- С. 20229. „Кастаньеты“, па-д'Эспань, Яка.
- С. 20231. „Краковякъ“, изъ оперы „Жизнь за Царя“.
- С. 20439. „Помпадуръ“, Кузнецова.
- С. 20440. „Кавалерійскіе сигналы“ (аллюры), сигн. Климовъ.
- С. 20441. „Лѣсная сказка“, вальсъ Беккера.
- С. 20442. „Желаніе“, вальсъ Шебора.
- С. 20443. „Шотландскій патруль“, Кристернъ.

Оркестръ Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка подъ управленіемъ капельмейстера А. В. Ружекъ.

- С. 20444. „Музыка идетъ“, О. Штрауса.
- С. 20445. „Шаконь“, Цибульки.
- С. 20446. „Въ семейномъ кругу“, мазурка, муз. Егорова.
- С. 20447. „Веселый разговоръ“, шаконь, музыка Гросса.
- С. 20448. „Кокетка“, па-де-катръ, музыка Лабади.
- С. 20449. „Венгерка“, Сивачева.
- С. 20450. „Дѣтскія шутки“, па-де-патинеръ, муз. Андреева.
- С. 20451. „Миньонъ“, Морлея.
- С. 20452. „Аликазь“, Ниторамбова.

- С. 20453. „Томъ-титъ“, музыка Морлея.
 С. 20454. „Красавица Креолка“, кэкъ-уокъ, музыка Александрова.
 С. 20455. „Милый Саша“, маршъ съ пѣніемъ, аранжиров. г. А. В. Ружека.
 С. 20456. Полька „Соловей“, съ подражаніемъ соловью, музыка Бергарда.
 С. 20457. „Веселый кузнецъ“, съ пѣніемъ, музыка Петера.
 С. 20458. „Въ объятіяхъ Марса“, вальсъ, музыка Ружека.
 С. 20459. „Валь-маскарадъ“, полька Зейферта.
 С. 20460. „Конькобѣжецъ“, па-де-патинеръ Жувъ.
 К. 20174. „Трепакъ“.
 К. 20175. Вальсъ изъ оперы „Жизнь за Царя“.
 К. 20187. Маршъ изъ оперы „Жизнь за Царя“.
 К. 20188. Мазурка изъ оперы „Жизнь за Царя“.
 К. 20257. „Маршъ Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка“.
 К. 20259. „Полярная Звѣзда“, Вальдтефель.
 К. 20263. „Преображенскій маршъ“.
 К. 20332. „Милый Саша“, съ пѣніемъ, аранж. г. Ружека.
 К. 20333. „Соловей“, полька съ подражаніемъ соловью, музыка Бергардъ.
 К. 20334. „Въ семейномъ кругу“, мазурка Егорова.

Оркестръ Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка подъ управленіемъ капельмейстера А. В. Ружека.

- К. 20335. „Камаринская“, музыка Глинки.
 К. 20336. Кадриль „Цыганка Стеша“. Балабанова. I фиг.
 К. 20349. Тоже, фиг. II.
 К. 20337. Тоже, „ III.
 К. 20338. Тоже, „ IV.
 К. 20339. Тоже, „ V.
 К. 20340. Тоже, „ VI.
 К. 20341. „Красавица Креолка“, кэкъ-уокъ, музыка Александрова.
 К. 20342. „Дѣтскія шутки“, па-де-патинеръ, музыка Андреева.
 К. 20343. „Аликазъ“, музыка Ниторамбова.
 К. 20344. „Аркадіенъ“, музыка Морлея.
 К. 20345. „Помпадуръ“, музыка Кузнецова.
 К. 20346. „Коль славенъ“, музыка Бортнянскаго.
 К. 20347. „Малороссійскій маршъ“, Ивановича.
 К. 20248. „Воспоминаніе о Кушкѣ“, маршъ Ружека.
 К. 20350. „Томъ-титъ“, музыка Морлея.
 К. 20351. „Веселый разговоръ“, шаконъ, музыка Гросса.
 К. 20352. „Кокетка“, па-де-катръ, Лабади.
 К. 20358. „Венгерка“, музыка Сивачева.
 К. 20359. „Солдатская любовь“, маршъ Морена.

- К. 20360. „Шаконъ“, музыка Цибульки.
 К. 20361. Вальсъ изъ оперы „Евгеній Онѣгинъ“, музыка Чайковского.
 К. 20364. „Лѣсная сказка“, вальсъ Беккера.
 К. 20365. „Желаніе“, вальсъ Шебора.
 К. 20546. „Конькобѣжець“, па-де-натинеръ, музыка Жувъ.

Военный оркестръ подъ управленіемъ Ф. Шолларъ.

- С. 20653. „Похоронный маршъ“, аранжир. Шолларъ.
 С. 25640. „Американа“, I ч. (кэкъ-уоки попури), музыка Чернявскаго.
 К. 2—20506. „Луга“, мазурка, музыка Шолларъ.
 К. 2—20507. „Подъ двуглавымъ орломъ“, маршъ, музыка Вагнера.

Оркестръ Павловскаго военного училища подъ управленіемъ капельмейстера И. И. Кристманъ.

- С. 20245. Хоръ поселянъ, изъ оперы „Князь Игорь“, музыка Бородина.
 С. 20246. „Souvenir de Cadix“, Леонкавалло (съ кастаньетами).
 С. 20400. Вальсъ изъ балета „Спящая Красавица“, музыка Чайковского.
 С. 20401. Вальсъ и Чонъ-Кина, изъ оперетки „Гейша“, музыка Джонса.
 С. 20402. Вальсъ „Баркаролла“, Вальдтейфель.
 С. 20404. „Па-д'Эспанъ“, Царманъ.
 С. 20405. „Па-де-Патинеръ“, Жувъ.
 С. 20406. „Полевые цвѣточки“, Вальдтейфель.
 С. 20407. „На Марсовомъ полѣ“, маршъ Кюне.
 К. 20287. „Па-д'Эспанъ“, Уль.
 К. 20292. Галопъ изъ оперетты „Орфей въ адѣ“, музыка Оффенбаха.
 К. 20294. Увертюра изъ оперы „Карменъ“, Бизе.
 К. 20295. Вальсъ и Чонъ-Кина изъ оперетки „Гейша“, музыка Джонса.
 К. 20299. „Тореадоръ и Андалузка“, Рубинштейна.
 К. 20302. „Антрактъ передъ III дѣйствіемъ оперы „Карменъ“, Бизе.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Къ выпискѣ граммофоновъ и пластинокъ.

Издатель журнала «Граммoфонъ и Фотографія» задался цѣлью, чтобы журналъ, въ виду его специальности, былъ не только обычнымъ періодическимъ изданіемъ, но и служилъ средствомъ, благодаря которому, провинціальный любитель граммофона, лишенный возможности личнаго выбора, могъ бы получать непосредственно изъ Петербурга, центра русской и иностранной граммофонной торговли, лучше, хорошо прoвѣренные аппараты, мембраны и безусловно новыя, неигранные пьесы (пластинки) и проч.

Эта задача журнала въ глазахъ провинціальныхъ подписчиковъ должна имѣть особое значеніе, такъ какъ трудность полученія дѣйствительно хорошаго аппарата, мембраны и неигранныхъ пьесъ прекрасно сознается ими, какъ это видно и изъ многочисленныхъ писемъ ихъ по этому поводу.

Какъ уже успѣлъ показать опытъ, наши подписчики прекрасно поняли ту выгоду, которую они извлекаютъ, обращаясь къ нашему посредничеству. Все прогрессирующее количество заказовъ, несмотря на глухое и неблагоприятное для граммофонной торговли время, равно какъ и увеличивающееся количество подписчиковъ, краснорѣчивѣе всего доказываютъ правильность нашихъ стремленій.

Ни одинъ заказъ, ни одна пластинка, выписываемая черезъ наше средство, не отсылается не прoвѣрено и не прослушанной, что совершенно гарантируетъ провинціального подписчика отъ полученія не только старыхъ заигранныхъ, но даже и неудачныхъ пластинокъ.

Наши старые кліенты не нуждаются въ настоящихъ указаніяхъ, такъ какъ уже на дѣлѣ успѣли ознакомиться съ тою добросовѣстностью и тщательностью, съ какими мы относимся къ каждому заказу, каковъ бы онъ ни былъ и этотъ циркуляръ предназначенъ для круга новыхъ подписчиковъ, который все продолжаетъ расширяться.

Мы считаемъ долгомъ сообщить имъ, чтобы они при заказѣ точно обозначили №№ пластинокъ которыя надлежитъ выслать, указывая эти №№ по спискамъ, прилагаемымъ къ каждой книжкѣ нашего журнала, или по большому каталогу О-ва Граммoфонъ. Вообще слѣдуетъ указывать размѣръ пластинки (грандъ, малая, гигантъ), точное названіе и фабрику. Если выписывающій не можетъ дать точныхъ указавій, ему слѣдуетъ только помѣтить, какого характера пластинку ему желательно получить: хоръ, разсказъ, сольный инструментъ, пѣніе тенора, басовое и т. п. Тогда мы, руководствуясь собственнымъ не малымъ опытомъ, вышлемъ лучшее, что можно получить изъ этой отрасли граммофоннаго репертуара. Въ случаѣ, если пластинки даже самымъ точнымъ образомъ указанны заказчикомъ, окажутся неудовлетворительными, мы ихъ не высылаемъ, замѣнивъ, при согласіи, болѣе удачными.

Заказы, относящіеся къ граммофону и его принадлежностямъ, исполняются съ точною аккуратностью по цѣнамъ прейсъ-курантовъ.

Пересылка аппаратовъ граммофонъ за счетъ покупателя.

Изъ редакціи можно получать
полные сборники либретто
 для
ГРАММОФОНА

оперныя и опереточныя аріи, романсы, народныя русскія и малороссійскія пѣсни, ансамбли, хоры, шансонеты, куплеты и декламация.

Первая часть. 720 стр., около 600 либретто пластинокъ, съ портр. артистовъ, Ц. 1 р. 50 к.

Вторая часть. 300 стр., около 400 либретто пластинокъ выпуска 1904 г., ц. 75 к.

Русскій репертуаръ.

Благодаря этому сборнику либретто, каждый слушающій граммофонъ имѣетъ возможность вполне точно ознакомиться съ исполняемыми вокальными произведеніями.

КОНТОРА ЖУРНАЛА

„Граммофонъ и Фотографія“

принимаетъ отъ своихъ провинціальныхъ подписчиковъ.

порученія на выборъ въ С.-Петербургѣ
 лучшихъ граммофоновъ, пьесъ, мембранъ,

а также

фотографическихъ аппаратовъ
 и принадлежностей.

Цѣны по розничнымъ прейсъ-курантамъ и каталогамъ главныхъ складовъ и представительствъ, съ которыми контора вошла въ соглашеніе.

Задатокъ не менѣе $\frac{1}{4}$ части заказа.

„Т-во Мелодифонъ“

Отдѣленіе фабрики—СПБ., Кузнечный, 14.

Симъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія многоуважаемыхъ своихъ заказчиковъ, что имъ открыта фабрика въ С.-Петербургѣ для производства усовершенствованныхъ граммофонныхъ пластинокъ.

Товарищество приступило къ записи первоклассныхъ артистовъ подъ руководствомъ опытѣйшихъ техниковъ, снабженныхъ машинами, составляющими послѣднее слово техники. Первый временный списокъ выйдетъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ.

Обращаемъ вниманіе заказчиковъ, что пластинки наши будутъ исключительно Грандъ-двухстороннія.

Цѣна пластинкамъ „Мелодифонъ“ въ розничной продажѣ 2 рубля.

Т-во взяло на себя исключительную продажу для Россіи пластинокъ извѣстной марки „Excelsior“, цѣна которымъ въ розничной продажѣ 1 р. 50 к. за пластинку Грандъ-двухстороннюю.

Продажа производится только Г-амъ торговцамъ по оптовому прейсъ-куранту.

Главный складъ для Россіи. ФАБРИКИ ГРАММОФОННЫХЪ АППАРАТОВЪ „ПАРЛОФОНЪ“

Аппараты „Парлофонъ“, какъ по качеству и изяществу отдѣлки, такъ и по дешевизнѣ стоятъ внѣ всякой конкуренціи!

Выпущены новѣйшіе аппараты съ карнизами покрытыми сплошной бронзой.

!!! ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГИ !!!

Адресъ для писемъ: Спб., Кузнечный, 14, „Т-во МЕЛОДИФОНЪ“.

Коммиссіонерская контора Е. Копаныгинъ и К^о.

СПБ., Б. Московская 3. ❖❖❖ Телефонъ 2840.

(сущ. 26 лѣтъ)

БЕЗЪ ОГЛАШЕНІЯ принимаетъ порученія

по **пскупкѣ,**
продажѣ,
залогу и
арендѣ домовъ, имѣній, дачъ и др. недви-
жимыхъ имуществъ;

по **покупкѣ,**
продажѣ,
залогу и
арендѣ фабрикъ, заводовъ, рудниковъ, при-
виллегій и др. разн. торговопромыш-
ленныхъ предпріятій и заведеній;

капиталы подъ залогъ недвижимыхъ иму-
ществъ и для торгово- промыш-
ленныхъ предпріятій

Отдѣлъ Труда.

Имѣется большой выборъ съ залогами, ат-
тестатами и рекомендаціями управляющихъ,
дворниковъ, конторщиковъ, прислуги и др.
лицъ, ищущихъ работы, труда, занятій и мѣстъ.

Обращаться лично (въ будни отъ 9—7 час., въ празд-
ники отъ 1—5 час.). письменно и по телефону 2840.